

В. М. Марасанова**Женщины и повседневность машиностроительного предприятия в 1920—1940-е гг.: ярославский завод «Красный маяк»**

На основе архивных документов, периодической печати и фотографий реконструируется женская повседневность типичного среднего по размерам машиностроительного предприятия «Красный маяк» в Ярославле. Установлена дата первоначального прихода женщин на свинцово-белильное и лакокрасочное производство в 1925 г., отмечен рост численности женщин на предприятии после смены его профиля на машиностроительный и преобладание женщин в трудовом коллективе в годы Великой Отечественной войны с дальнейшей тенденцией к снижению доли женщин на производстве в мирное время. Показаны примеры производственной и социальной активности женщин завода через наивысшие личные достижения и участие в социалистическом соревновании. Как подтверждение роста доли женщин на предприятии отмечен факт создания детского сада при заводе в 1940 г. Подчеркнуто, что границы женской заводской повседневности были гораздо шире собственно производства и включали вопросы обеспечения жильем и продовольствием, организацию досуга и быта.

Ключевые слова: женщины, повседневность, завод, производство, машиностроение, Великая Отечественная война 1941—1945 гг., Ярославль, «Красный маяк».

Введение

Завод «Красный маяк» ведет историю от свинцово-белильного производства купцов Сорокиных, возникшего в Ярославле в 1786 г. На российском уровне завод стал особенно известен после очерка Вл. Гиляровского «Обреченные», написанного по личным впечатлениям автора. После Октябрьской революции завод был национализирован и в 1930-е гг. сменил профиль с химической отрасли на машиностроительную. На заводе изготовили первые в СССР электропылесосы и электрокамины, пробовали производить стиральные машины и детали для патефонов. В период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. предприятие как номерной завод № 777 перешло на выпуск корпусов авиабомб, ранцевых огнеметов и другой военной продукции. После войны завод вернулся к производству виброинструмента, столь нужного для строительства и многих отраслей промышленности. Ярославские вибраторы использовались при укладке бетона на строительстве Саяно-Шушенской, Красноярской, Токтогульской, Куйбышевской, Волжской, Братской ГЭС. В настоящее время ПАО «Ярославский завод “Красный Маяк”» — ведущий в России изготовитель электромеханических вибраторов и вибрационного оборудования.

История завода типична для многих предприятий СССР и Ярославского края. От других заводов «Красный маяк» отличает солидный возраст, смена профиля в 1930-е гг., переезд производственной площадки в 2000-е гг. Непрерывное продолжение деятельности предприятия на протяжении 236 лет делает особенно важным и востребованным практический опыт его работы, позволяет выделить этапы истории предприятия и рассмотреть широкий спектр вопросов — борьбы за собственность, освоения новой продукции и организации рабочих мест, состава руководящих, инженерно-технических и производственных кадров и т.д.

С технической точки зрения вибрацию изучают теоретическая механика и электродинамика. С одной стороны, вибрация — враг техники, зданий и сооружений, но, с другой стороны, она может приносить пользу, т.е. разрушительная сила может стать созидательной. Сфера применения виброоборудования очень широка и включает промышленное,

© Марасанова В. М., 2022

гражданское, энергетическое и дорожное строительство, машиностроение, металлургию, литейное производство. Вибраторы позволяют механизировать основные и вспомогательные производственные процессы, процессы погрузки-выгрузки материалов из вагонов, бункеров, автомобилей и других транспортных средств. Вибраторы необходимы, когда требуется производить выбивку литья из опок, испытывать технические конструкции, приборы и аппараты на виброустойчивость. Но устойчивость важна не только для техники, но и для человека, социальных связей и общностей, производственных коллективов. Только технический специалист и историк будут вкладывать разные смыслы в понятия «устойчивость» и «прочность».

Производственная и социальная повседневность предприятия отразила основные вехи истории отечественной и местной промышленности. В последние годы на основе комплексного изучения архивных документов была подготовлена серия научных статей о «Красном маяке» в XX столетии [39—43]. В публикациях, посвященных периоду Великой Отечественной войны, приведены данные об увеличении численности женщин в составе рабочих и служащих завода [39; 41]. В продолжение исследования ярославской промышленности целью настоящей публикации стало рассмотрение участия женщин в производственной и социальной жизни предприятия в 1920—1940-е гг.

Исследование выполнено в русле сочетания методологических подходов истории повседневности, микроистории и регионалистики. Изучение заводской повседневности через гендерную научную «оптику» позволило обеспечить комплексный анализ истории предприятия, показало реальную роль женщин в обеспечении бесперебойной работы промышленности и выполнении военных заказов в годы Великой Отечественной войны.

Нижняя хронологическая граница исследования — середина 1920-х гг., когда в документах впервые упоминались работавшие на заводе женщины, а верхней границей избран конец 1940-х гг., когда формирование кадров вновь происходило в мирных, а не в чрезвычайных условиях. Через историю завода раскрываются процессы индустриализации, и как промышленный объект он в ретроспективе показывает сочетание материального и социального, традиции и изменений, а начиная с 1930-х гг. — мужского и женского.

Источниковая база

Отдельные документы, посвященные истории ярославской промышленности и завода «Красный маяк», публиковались в сборниках документальных материалов разных лет [1; 55; 56]. Основу проводимого исследования составили материалы из фондов Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) и его филиала — Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО), впервые вводимые в научный оборот.

В ГАЯО хранится фонд Р-2350 «Государственное предприятие «Ярославский завод “Красный маяк”» (1934—1992 гг.)». Фонд достаточно объемен по количеству дел (около 2,5 тыс.) и разнообразен по характеру включенных в его состав документов. В нем содержатся приказы и распоряжения Наркомата тяжелой промышленности и Наркомата общего машиностроения СССР, постановления и циркуляры ВЦСПС, ЦК профсоюзов работников машиностроения, протоколы заседаний, приказы и распоряжения директоров завода, переписка, годовые планы и отчеты по основной деятельности, финансовые отчеты, мобпланы, генеральные планы МПВО (местной противовоздушной обороны), отчеты и переписка по производству. В фонде отложились приказы по заводу, приказы по личному составу, книги учета приема и увольнения, приказы о приеме, переводе, прекращении действия трудового договора, трудовые договоры, личные дела сотрудников. Они позволяют проследить динамику и состав кадров предприятия начиная с середины 1930-х гг. Документальные материалы фонда впервые поступили на хранение в архив в

1945 г. и пополнялись до 1992 г., когда завод был преобразован из государственного предприятия в акционерное общество.

Документы по истории завода в советский период также сохранились в ЦДНИ ГАЯО. Это прежде всего документы из фонда 332 «Первичная организация КПСС завода “Красный маяк”, Ленинский район, г. Ярославль». Фонд включает протоколы общих партийных собраний, заседаний партийного бюро завода и партийные характеристики коммунистов с 1920-х до конца 1980-х гг. Материалы позволяют полнее представить производственные и кадровые аспекты деятельности предприятия, оценить значение партийной организации в жизни трудового коллектива. Они особенно важны для периода 1920-х — первой половины 1930-х гг., по которому других документов предприятия не имеется.

Материалы о текущей жизни и проблемах заводского коллектива появлялись на страницах местной периодической печати, в основном в газете «Северный рабочий».

На фотографиях, отложившихся в ярославских архивах, запечатлены образцы продукции «Красного маяка» — от первых пылесосов и электрокаминов 1930-х гг. до мощных строительных электровибраторов. Немногочисленные и поэтому особенно ценные фотографии позволяют увидеть трудовой коллектив «в лицах» директоров завода, передовиков, победителей и участников социалистического соревнования, лучших рационализаторов, рядовых рабочих. В ранее изученном комплексе фотографий ярославского фотографа И. А. Лазарева [43, с. 35] только на одном снимке 1926 г. есть женщина [37]. В ходе исследования удалось выявить еще 4 фотографии в фотоколлекции ГАЯО, на которых изображены женщины, работавшие на «Красном маяке» до конца 1940-х гг. В заводскую «Книгу Почета» 1950-х гг., находящуюся в фонде завода в ГАЯО [3], были включены 7 фотографий женщин, победивших во Всесоюзном социалистическом соревновании, с краткими данными о времени их прихода в трудовой коллектив, партийности и основных достижениях. Фотографии дополнили документальные материалы визуальными образами и позволили полнее представить жизнь завода в рассматриваемый период. К сожалению, созданный при заводе музей в настоящее время не действует, и часть материалов по истории предприятия вследствие этого утрачена.

Результаты исследования

Приход женщин в производство

Национализация бывшего завода Сорокиных была оформлена постановлением Ярославского губисполкома в конце октября 1918 г. и постановлением Президиума ВСНХ от 12 февраля 1920 г. с передачей в ведение «Центроокраски» ВСНХ [55, с. 50]. После национализации завод стал Ярославским государственным свинцово-белильным и лакокрасочным заводом № 3, а в 1923 г. получил название «Красный маяк».

В ЦДНИ ГАЯО сохранились материалы обследования завода, которые показывают его состояние на 1925 год. В обследовании приведены следующие данные: «Завод № 3 “Красный маяк” входит в трест “Лакокраска”. На заводе производится выработка красок, которые перерабатываются из полуфабрикатов. Завод работает с нагрузкой 84% производительности и технич. оборудования предприятия...

На заводе работает мужчин 238 чел., женщин — 8, а всего 246 чел. Подростков ввиду вредности производства — нет... Сейчас завод работает на две смены, квалификация ввиду не особой сложности соответствует производству, рабочие в большинстве новые, так, кроме служащих, старых рабочих — 20 чел., пришлых — 194 чел., неграмотных совсем нет, есть только лишь малограмотные» [53, л. 1—1 об.].

Это первый документ, в котором упоминается о работе на предприятии женщин. Из-за вредных условий свинцово-белильного производства они работали только на краскотерочном производстве и на вспомогательных работах как технический персонал

(уборщицы). Выше отмечено, что первая фотография, фиксирующая женщину в составе трудового коллектива, датируется 1926 г. (рис. 1) [37].

Рис. 1. Лакокраска № 3 (завод «Красный маяк»). 1926 г. Фото И. А. Лазарева

Следующая выявленная фотография показывает трех женщин на групповом снимке 23-х работников предприятия (рис. 2) [38]. По фото видно, что работники одеты не в будничную, а в лучшую одежду, на мужчинах галстуки, у двух женщин в руках сумочки, что несколько меняет привычные представления о рабочих и служащих 1920-х гг., показывает их за пределами цехов и производства с максимально привлекательной стороны. Можно предположить, что женщины могли работать не только в цехах, но и в заводской конторе как секретари, делопроизводители и т.п.

Дополнение свинцово-белильного производства менее вредным лакокрасочным позволило активнее привлекать женщин к производству и упаковке готовой продукции. В годы первой пятилетки на «Красном маяке» работало от 250 до 320 человек, и доля женщин не превышала 3%. Изменения начались после смены профиля предприятия и форсированного развития машиностроения в регионе.

Женщины в заводской повседневности 1930-х гг.

Важнейшей задачей второй пятилетки провозглашалось завершение технической реконструкции промышленности. За 1930-е гг. Ярославль из города «маслобоек и текстильщиков» превратился в город заводов-гигантов и стал крупным центром тяжелой индустрии всего Советского Союза.

Приказом Наркомата тяжелой промышленности (Наркомтяжпрома) от 19 февраля 1934 г. за № 226 ярославский лакокрасочный завод № 3 «Красный маяк» был передан из объединения «Лакокраска» в подчинение Управления Всесоюзного электротехнического треста (ВЭТ). На 1934 г. численность работающих на предприятии составляла 347 человек, в том числе рабочих — 251 человек [22, л. 5, 30, 32]. В это время завод сменил свой профиль с химического на машиностроительный, и одновременно в производстве стала увеличиваться доля женщин.

Рис. 2. Работники завода «Красный маяк». 1928 г.

Однако поиск «своей» заводской продукции был сложным делом. Первоначально на «Красном маяке» началось освоение производства электробытовых приборов — электроплиток, пылесосов, стиральных машин, настольных ламп, электрокаминов и электропатефонов [23, л. 4]. Продолжалось производство тары для краски. Как следует из «Годового отчета по основной деятельности завода за 1934 г.», его «главнейшие изделия» — это корпус электроплитки, крышка электроутюга, петля ящика, замок в собранном виде и диск с цоколем для патефонов [22, л. 4]. Из протокола производственного совещания от 30 июня 1934 г. видно, что завод производил довольно широкую номенклатуру деталей (более 20 наименований) для изготовления патефонов, а с октября того же года — еще и рупоры для патефонов [46, л. 21; 22, л. 34]. В 1936 г. впервые в СССР на заводе «Красный маяк» начался серийный выпуск строительных вибраторов.

Дополнить документацию предприятия позволяют две впервые публикуемые фотографии 1937 г. На первой из них (рис. 3) показан производственный процесс — работница, выполняющая сборку пылесосов [36].

Вторая фотография показывает продукцию предприятия (рис. 4) и носит, скорее всего, информационно-рекламный характер [35]. Это, вероятно, и определило появление женщины на данной фотографии как потенциальной потребительницы продукции. Возможно, для съемки привлекли кого-то из работниц предприятия, но без точной атрибуции это остается предположением. Фотография демонстрирует продукцию, но не производственную повседневность, поскольку на женщине не рабочая, а нарядная одежда.

Однако планомерную работу было сложно наладить из-за постоянного увеличения плановых заданий, слабой подготовки персонала и постоянной чехарды с руководящими кадрами. Как и на других предприятиях, на «Красном маяке» рассчитывали на повышение активности рабочих и развитие стахановского движения. Стахановское движение позволяло увеличить производительность труда и нарастить объемы производства. Оно сочетало мобилизацию административного ресурса и обращение к рабочим для решения

экономических, социальных, политических проблем. В то же время, по оценкам специалистов, в целом по промышленности производительность труда за период с 1928 по 1939 г. росла незначительно, на уровне 1—2% в год [44, с. 115]. Если учесть значительный объем инвестиций и внедрение прогрессивных технологий в промышленность в этот период, то получается, что экономика не имела возможности эффективно осваивать новые инвестиции и сталкивалась с трудностями в организации труда и производства. В таких условиях кампании по борьбе за повышение производительности труда могли, помимо пользы, приносить еще и дезорганизацию.

Рис. 3. Завод «Красный маяк». Сборка пылесосов в цехе ширпотреба. 1937 г.

Рис. 4. Электрокамины, вентиляторы и пылесосы, изготовленные на «Красном маяке». 1937 г.

В январе 1938 г. в газете «Северный рабочий» прозвучала критика коллектива «Красного маяка», и прежде всего директора Таланова и секретаря парткома Шишкарева, за недостаточную активность в развитии стахановского движения. Автор статьи приводил данные о том, что брак на заводе составлял 7,8% продукции, число ударников с июня 1937 г., т.е. за полгода, сократилось на 68 человек, а новых стахановцев появилось только 12 человек. Анализ ситуации на «Красном маяке» показал, что рабочие выполняли и перевыполняли нормы, но потом оказывалось, что чертежи неверны, а значит, требовались переделки, и уже готовые детали выбрасывались. К этому добавлялись перебои со снабжением и простои [45].

После того как работа «Красного маяка» за 1937 г. была признана неудовлетворительной, 16 февраля 1938 г. состоялось собрание стахановцев и ударников завода. Его участники заслушали и обсудили доклад директора В. Ф. Таланова об итогах работы завода в 1937 г., а также очередные задачи на текущий год и подготовку к «марту месячнику» стахановского движения. Собранием было принято следующее постановление: «Провести решительный перелом во всей производственной технической организации завода. Стахановцы обращаются с призывом ко всем рабочим и инженерно-техническим работникам нашего завода включиться в месячник стахановского движения. Мы призываем каждого рабочего взять на себя конкретные социалистические обязательства, повести решительную борьбу с браком и расхлябанностью в производстве, повысить производительность труда» [23, л. 29].

Из заводской документации следует, что женщины-стахановки трудились во всех заводских подразделениях. Так, к празднику 8 Марта в 1938 г. были премированы на суммы от 100 до 200 руб. девять лучших стахановок из всех цехов: Новикова, Чиликова (механосборочный цех), Ораевская, Ахапкина (инструментальный цех), Корнева (ремонтно-механический цех), Матвеева (штамповочный), Бредовая (цех № 3), Попова (производство ширпотреба), Колесова (гальванический) [4, л. 28].

К 1 января 1941 г. на заводе насчитывалось 500 стахановцев и 248 ударников (при общей численности рабочих 1076 человек, без ИТР и служащих). Самыми известными стахановцами завода были револьверщик Сквородников, выполнявший нормы на 201%, револьверщик Рябов (133%), обмотчицы Фураева (150%) и Казаковшенок (145%) [6, л. 19, 22]. При этом надо понимать, что более половины работающих на предприятии не могли постоянно ставить рекорды и работать с максимальным перенапряжением сил. В контексте рассматриваемой темы важно то, что в числе лучших стахановцев завода поровну представлены мужчины и женщины.

Изученные материалы показали, что завод «Красный маяк» и его работниц не обошли стороной чистки и репрессии 1930-х гг. Составлением особых списков на заводе занимался специальный отдел в составе начальника и машинистки. Из этих списков видно, что на заводе действительно работали представители разных национальностей, включая женщин. В «Списке лиц инопроисхождения и иноподданных, работающих на заводе “Красный маяк”» за 1936 г. зафиксированы 6 человек, в том числе одна женщина — Степанида Валентиновна Вольчик, у которой «отец — поляк» [25, л. 12]. Среди рабочих в 1937 г. числилось 5 поляков и 3 латышки. К счастью для них, особый отдел напротив каждой фамилии сделал пометку о том, что «компрометирующих материалов не имеется». Однако 9 декабря 1937 г. завод «Красный маяк» отчитался перед НКВД о том, что «иностранных подданных на заводе не имеется» [26, л. 37]. Очевидно, к этому времени все попавшие в списки уже были уволены.

Для выполнения напряженной производственной программы необходимо было не только развитие заводской инфраструктуры, но и параллельное решение социальных во-

просов. В целях решения жилищного вопроса завод построил свой поселок «Красный химик». Для обеспечения заводской столовой продуктами с октября 1940 г. завод начал развивать свое пригородное подсобное хозяйство. Решение вопроса затянулось из-за отсутствия свободных территорий, но в итоге завод получил 50 га земли близ Норского. Здесь был выстроен свинарник (за год поголовье свиней выросло с 13 до 100), конюшня (5—6 лошадей). 8 га было отведено под огород [47, л. 40, 42; 48]. Получаемые продукты стали важным подспорьем для работников завода в годы войны.

Работающим женщинам помогло открытие в 1940 г. при заводе детского сада, в духе времени это событие оценили как «пример Сталинской заботы о детях». На момент открытия в детский сад пришли 70 детей [15, л. 12; 17, л. 35]. За 10 лет из детского сада № 57 при заводе выпустились и пошли в начальную школу 225 детей. Появление заводского детского сада стало отражением значительной доли работающих на предприятии женщин.

Женский труд накануне и в годы Великой Отечественной войны

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1939 г. завод был передан в ведение Главного управления по производству строительных машин и оборудования для производства строительных материалов (Главстроймаша) Наркомата общего машиностроения СССР и стал называться Ярославский государственный союзный завод «Красный маяк». Это преобразование закрепил приказ по заводу № 66 от 20 марта 1939 г. [5, л. 9]. Последнее изменение подчинения завода произошло накануне войны. В 1940 г. в рамках Наркомата общего машиностроения завод перешел в подчинение преобразованного Главного управления по производству строительных и деревообрабатывающих машин (Главстройдревмаша).

Как отмечалось в заводской переписке за 1939 г., «завод “Красный маяк” вырос из маленьких мастерских в 50 человек рабочих в среднее электромашиностроительное предприятие с количеством персонала в 2050 человек и выпуском продукции выше двадцати миллионов рублей» [5, л. 6]. На 1939 г. предприятие занимало территорию 37,9 тыс. кв. метров, в том числе застроенная территория составляла 9,3 тыс. кв. метров. На заводе имелись коммутатор и радиоузел. В номенклатуре гражданской продукции предприятия числилось 12 основных наименований: вибратор (вибродопата) ВЛ-1; вибратор ВДР; вибратор ПВ (поверхностный); вибратор тисковый; электрическая дрель; электрический долбежник; электрическая краскодувка; электрический ключ-отвертка; электрокамин; электроплитка и электрический патрон Эдисона [28, л. 7, 22]. Пока одновременно шел выпуск электроинструментов и ширпотреба, правда, уже без пылесосов и патефонов.

В 1939 г. на заводе началась подготовка оснастки к спецпроизводству четырех новых изделий — зажигательных авиационных бомб ЗАБ-1-Э, противогазных коробок и навинтованных деталей к ним, а также лотков для укладки мин у минометов [9—14; 27, л. 105]. Таким образом, уже перед началом Великой Отечественной войны на заводе начало уделяться внимание изготовлению оборонной продукции, что предопределило его будущую специализацию в военный период.

В первый день войны 22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Ярославской области, как и в ряде других республик и областей, было объявлено военное положение [56, с. 33]. Особенно сложная ситуация в городе и области сложилась в конце 1941 г., когда фашисты подступили на 50 км к границам области.

26 ноября 1941 г. из Наркомата общего машиностроения СССР был выделен Наркомат минометного вооружения (НКМВ) СССР. В подчинение Наркомата минометного вооружения в соответствии с приказом № 160 от 7 июля 1942 г. перешел завод «Красный маяк» (до 1946 г. — завод № 777). В связи с переходом на выпуск спецпродукции появи-

лись распоряжения «со всех рабочих, служащих и ИТР брать подписку о неразглашении государственных тайн независимо от того, в какой цех или отдел они поступают или на какую работу» [29, л. 41].

Труд ушедших на фронт рабочих должны были компенсировать оставшиеся на производстве. Это достигалось за счет увеличения продолжительности рабочего дня, повышения интенсивности труда, обязательных сверхурочных работ, работы в две смены и по выходным, отмены очередных отпусков. Война изменила состав рабочих — на мужскую работу приходили женщины и молодежь. К концу войны численность женщин на предприятии достигла 70%, поэтому именно на женские плечи легла основная нагрузка по интенсификации труда и выполнению военных заказов.

Об этом на примере завода № 777 писала газета «Северный рабочий»: «Зое Клементьевой 18 лет. Два года назад она стала работать на маленьком револьверном станке. Ушел на фронт сосед — освоила большой револьверный... По 500—600 изделий снимает с одного сверла, на ответственных изделиях перевыполняет норму в 2—3 раза». В апреле 1943 г. группа станочников, которой руководит «бывшая домохозяйка Леонтьева, выполнила производственный план на 255%» и получила переходящее Красное знамя. На завод пришли 28 выпускников школы ФЗО, из них лучше всего себя показали наладчица Дуся Голикова, станочницы Флягина и Потемина [54]. Еще одна «простая биография» Анны Полиектовны Бутаевой. Она пришла на «Красный маяк» в 1936 г. и начала работать обмотчицей на производстве моторчиков для вентиляторов автомобильного отопления. В 1941 г. по предложению начальника энергоцеха перешла на более ответственную «мужскую» работу по ремонту моторов [2].

При увеличении выпуска продукции количество работающих на заводе практически не менялось. В частности, можно привести данные по численности рабочих завода за 1942 г.: март — 1261, май — 1086, июнь — 1168, июль — 1166, август — 1153, сентябрь — 1144, декабрь — 1126 человек [31, л. 15—22, 58—66, 79—87, 104—113, 130—139, 140—149, 151—158]. Годовая программа 1945 г. была выполнена на 98,9%, потери от брака составили 5,8%. При этом выпуск военной продукции четко соответствовал плановым заданиям и даже превышал их [52, л. 31]. Весь прирост производства достигался за счет интенсификации труда и применения более совершенных способов организации производства.

Подтверждает важность женского труда в машиностроении и выполнении оборонных заказов и единственная сохранившаяся в ГАЯО фотография производственной повседневности предприятия (рис. 5) [34]. На ней изображено 5 работниц, имена известны у двоих. Поскольку фотографии производства военной продукции были запрещены из-за соображений секретности, данное фото действительно является уникальным, хотя и не демонстрирует военные «изделия» завода № 777. Даже в документах военные «изделия» указывались под номерами, а не по наименованиям. В настоящее время фотография рекомендована к размещению на стеле «Ярославль — город трудовой доблести»; планируемый срок открытия 2022—2023 гг.

Для увеличения выпуска продукции в производство внедрялась новая, более совершенная оснастка. Кроме того, для производства военной продукции были спроектированы и в кратчайшие сроки изготовлены несколько конвейерных линий, и на предприятии впервые в Ярославской области была внедрена поточная сборка с принудительным движением изделий. Бюро Ярославского обкома ВКП(б) рекомендовало опыт завода № 777 для использования другим предприятиям. В постановлении партийного собрания по докладу директора завода было отмечено, что в 1943 г. завод успешно справился с поставленными задачами; выпуск продукции увеличен по сравнению с 1942 г. на 32 млн. руб.,

а производительность труда — на 130%; была проведена значительная работа по усовершенствованию технического процесса, прежде всего — это внедрение поточного метода [51, л. 2].

Рис. 5. Молодые работницы завода «Красный маяк» Л. Тихонова, М. Кудрина и другие за работой. 1945 г.

Среди передовиков производства много женских имен [32, л. 43]. Женщины заменяли ушедших на фронт мужчин и осваивали, казалось бы, неженские профессии, осознавали необходимость чрезвычайной интенсификации труда и принимали на себя все тяготы военного времени. Лучшей сборщицей завода в 1944 г. стала Надежда Федорова [51, л. 301]. В 1945 г. группа работников предприятия получила ордена и медали СССР. В том числе орден «Знак Почета» получила револьверщица цеха № 1 Зоя Михайловна Клементьева (Тихомирова).

В годы войны на заводе шло соревнование на звание лучшего цеха (с вручением переходящего Красного знамени и премии), лучшей фронтовой бригады и лучшего рабочего по профессии (победителям вручались почетная грамота и премия). Итоги соревнования подводились ежемесячно, и, конечно, наградами были отмечены десятки передовиков, среди которых немало женщин.

Из цехов чаще других звания «лучшего» удостоивался цех № 5 (начальник цеха Е. А. Диева), выполнявший производственные задания на 110—140%. Не раз побеждали в соревновании бригада фрезеровщиц цеха № 1 Симоновой (10 человек), выполнявшая производственные задания на 106% и нормы выработки на 239%; бригада Озеровой (7 человек), выполнявшая нормы выработки на 204%. Лучшими рабочими по профессии в декабре 1944 г. стали револьверщик цеха № 1 Борзова (выполняла задания на 282%), штамповщица цеха № 2 Фомина (172%), сборщица цеха № 5 Блохина (300%) и многие другие [19, л. 12—12 об.; 20]. В отчетном докладе секретаря партийного бюро завода Кореннова в 1944 г. лучшими были названы бригады Федоровой, Маргенштейн, Деминой, Бородулиной, Рябининой, Щербаковой (цех № 2), Кукушкиной (цех № 3), Бояриновой (цех № 8) [16, л. 45].

В социалистическое соревнование включились даже работники детского сада завода № 57. Так, 8 марта 1942 г. его коллектив, «обсудив на собрании результаты проверки взятых на себя обязательств по соцсоревнованию в условиях Отечественной войны, общим решением признал, что т. Глазкова, техническая средней гр., достойна звания ударника. Выполняет все взятые на себя обязательства, как-то: быть внимательной и ласковой с детьми и родителями, иметь всегда абсолютно чистое помещение группы, хранить имущество д/сада и активно участвовать в читках газет» [21, л. 180]. Звание ударника также получили «техническая старшей группы» А. П. Шепелева и воспитатели средней группы Громова и Константинова.

В 1942 г. на заводе началось соревнование бригад за право называться фронтовыми. Первой это звание получила бригада Надежды Федоровой, а вслед за ней — бригады Валентины Киселевой, Любви Румянцевой, Людмилы Черновой, Тамары Мельницкой, Марии Кукушкиной. Они вырабатывали до трех норм за смену. В 1942 г. на заводе было 14 фронтовых бригад, в 1943 г. — уже 30. Согласно заводской документации, выполнение норм фронтовыми бригадами в 1943 г. доходило до 284% [18, л. 8]. Причем звание фронтовых бригад могло не только присваиваться, но и отниматься. Бригады, где имел место хотя бы один случай нарушения трудовой дисциплины, лишались этого звания. В 1944 г. звание фронтовых носили 30 бригад завода № 777.

После смен по ночам приходилось дежурить и тушить пожары. На заводе № 777 в этой работе участвовали Ольга Матвейчева, Ольга Лаурина, Мария Абросимова, Валентина Горячева, Елизавета Быкова, Александра Смирнова и др. Завод находился рядом с железнодорожным мостом через Волгу и постоянно находился под угрозой бомбежек фашистской авиации. Массированным налетам вражеской авиации Ярославль подвергался вплоть до лета 1943 г., что требовало усиленной противовоздушной обороны завода и подготовки противопожарных звеньев [50, л. 30; 51, л. 12].

Как и другие жители Ярославской области, работники завода в годы войны участвовали в патриотических починах. Они собирали средства на строительство танковой колонны «Иван Сусанин» и подводной лодки «Ярославский комсомолец», отдавали часть заработной платы в Фонд обороны, подписывались на Государственные военные займы, сдавали теплые вещи для посылок в Красную Армию, шефствовали над госпиталями, помогали эвакуированным из Ленинграда блокадникам, особенно детям, дежурили в отрядах самообороны [50, л. 28].

Вот некоторые примеры. Госпиталю № 1147 и 2495 была оказана помощь в оборудовании кабинетов, «в частности, световое лечение обмороженных конечностей, ремонт помещений, для обслуживания больных выделено 25 чел. и рабочей общественности два политрука (Вороничева и Заславский). В госпиталь 2495 было выделено около 40 человек для постоянного дежурства в помощь обслуживающему персоналу» [51, л. 28]. Для Красной Армии собирали теплое белье, валенки, полушубки. Так, 30 сентября 1941 г. мастер А. И. Богородская передала портянки, вязаную рубашку и т.д. [5, л. 9].

В годы войны заводчане, как и остальные жители, испытывали многочисленные трудности и лишения. Для решения продовольственной проблемы расширялось пригородное подсобное хозяйство завода и индивидуальное огородничество. Так, в 1942 г. 465 работников завода имели огороды. Под ними было занято 6,5 га земли; высаживали в основном капусту и картофель. С 1943 г. начали посев рассады, чтобы решить проблему с семенным материалом [7, л. 9; 49, л. 1—8]. В постановлении партийного собрания завода 14 апреля 1944 г. отмечалось: «За прошедшие два года проделана значительная работа по улучшению материально-бытового обслуживания: по пригородному хозяйству посевные площади увеличились в пять раз, сбор картофеля и овощей увеличился в шесть раз, в

результате продукция пригородного хозяйства заняла основное место в общественном питании рабочих. Открыты мастерские сапожная, пошивочная, парикмахерская, оказана значительная помощь семьям в[оенно]служащих и т.д.» [51, л. 16].

Изменения послевоенного периода

После окончания Великой Отечественной войны развернулась перестройка экономики страны на мирный лад. На предприятиях и в учреждениях были восстановлены восьмичасовой рабочий день, отпуска, отменены обязательные сверхурочные работы, облегчены условия труда подростков и женщин. С сокращением военных расходов увеличивались капиталовложения в народное хозяйство, на культурно-бытовые цели. Как и повсюду, предприятия области получали плановые задания по выпуску мирной продукции. Часть из них переходила к изготовлению довоенных изделий, а некоторые получали новую специализацию.

При переводе промышленности на производство мирной продукции приходилось преодолевать многочисленные трудности. Не хватало топлива, сырья, электроэнергии. Пришлось заново перестраивать производственные процессы и технологию, осуществлять переподготовку кадров, поскольку значительная часть рабочих, пришедшая на предприятия в годы войны и после демобилизации из армии, не была подготовлена к выпуску новой продукции. На фабриках и заводах начали создаваться кружки, школы техминимума и передового опыта, в которых обучались и повышали квалификацию десятки тысяч человек. Увеличивали подготовку кадров ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО.

После окончания войны «Красный маяк» вновь перешел на выпуск мирной продукции и начал производить строительный инструмент. 12 декабря 1945 г. вышел приказ наркома НКМВ (Наркомата минометных вооружений) П. Паршина о том, чтобы «разрешить использовать для производства гражданской продукции площади и универсальное оборудование спеццехов заводов № 701, 702, 707, 708, 715, 750, 755, 771, 777, Первомайского, «Ростсельмаш» и «Серп и Молот», ранее занятых на производстве корпусов 82 мм и 120 мм мин и взрывателей МП-82» [30, л. 196]. А вскоре Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР от 25 января 1946 г. № 398 завод был передан в Наркомат строительного и дорожного машиностроения СССР и включен в состав Главного управления по производству строительных машин (Главстроймаш) [8, л. 2, 5].

Предприятие продолжало специализироваться на производстве вибраторов и комплектующих изделий — трансформаторов и штепсельных соединений. Рост объемов строительства в СССР повышал потребность в производстве более мощных высокочастотных вибраторов.

Однако, как следует из «Объяснительной записки к годовому отчету за 1945 год завода № 777», «в связи с переходом на мирную продукцию работа завода резко ухудшилась. В связи с отставанием в оснащении изделий, включаемых в квартальные планы, массовой переквалификацией рабочих и в связи с этим низкой производительностью труда, недоснабжением завода целым рядом основных материалов и полуфабрикатов, в течение всего второго полугодия квартальные планы заводом не выполнялись как по сумме, так и в номенклатуре... По специзделиям почти вся номенклатура выполнена... По гражданской продукции мы имеем невыполнение почти по каждой позиции» [24, л. 1, 3]. Завод реализовал продукции и услуг на 11 611 тыс. руб., но невыполнил план на 7659 тыс. руб., что составило почти 37,5%.

В 1945 г. завод должен был изготовить 215 поверхностных вибраторов, но выпустил только 160 (74,5% от плана), немного долбежников и электрических пил. Несомненным успехом стало то, что смогли вновь организовать работу литейки. Как отмечал директор

Д. Н. Крутов, в годы войны «завод загружался в основном различными типами авиабомб, в основном штампованные изделия. Механическая обработка отдельных деталей заключалась в несложных операциях массового характера... совершенно ясно, что: а) состав рабочих за годы войны совершенно обновился, б) средняя квалификация резко снизилась, в) опыт по изготовлению электроинструмента и других более сложных изделий растерян, так как старых рабочих осталось буквально единицы (из производственных рабочих — 9 человек)... С переходом на электроинструмент необходимо было почти полностью переквалифицировать весь состав рабочих и привить им навыки работы на более сложных операциях» [24, л. 4]. Вместе с переходом на мирную, но более сложную в производстве продукцию увеличился процент брака. В 1944 г. брак от себестоимости валовой продукции составил 1891 тыс. руб. (7,89%), а в 1945 г. — 9,64%.

Вместо штамповщиц и красильщиц заводу были нужны токари, фрезеровщики, формовщики, обмотчицы и другие профессии, требующие специальной подготовки и более высокой квалификации. В связи с уходом с завода «мобилизованных на военное время» около 400 человек численность работающих, особенно женщин, заметно сократилась. В начале 1945 г. на заводе работал 1201 человек (в том числе 852 женщины, что составляло 71%), а в конце года — 883 человека (из них 591 женщина, или 67%). Причины ухода женщин с завода были следующие: «по собственному желанию», «чтобы продолжить прерванное войной образование», для домохозяек и служащих — чтобы «вернуться к довоенным занятиям».

По понятным причинам в мирное время заработная плата на заводе стала несколько меньше, чем в период войны. Средняя зарплата рабочих за год в 1944 г. составляла 6387 руб., а в 1945 г. — 5533 руб. (разница без учета инфляции 13%). Это стало результатом перехода на производство гражданской продукции, сокращения сверхурочных работ, увеличения простоев и т.п. [24, л. 14, 18].

Придя на «неженское» машиностроительное производство в 1920-е гг., женщины в нем остались уже навсегда. Пик преобладания женщин в составе трудового коллектива пришелся на 1945 г., а далее их доля снизилась до половины работающих с дальнейшей тенденцией на понижение до трети к концу 1940-х гг. и стабилизацию на этом уровне числа женщин на заводе. Общая численность работающих на заводе к концу 1940-х гг. сократилась с максимальных показателей военного периода 1700 человек до 900.

В заводской «Книге Почета» 1953—1954 гг. в числе лучших производственников «Красного маяка» из 21 отмечено 7 женщин: токарь С. К. Судник (рис. 6) [3, л. 26 об.], сверловщица Н. Н. Нефедова (у обеих стаж работы на заводе с 1939 г.), обмотчица Л. А. Гречина, сборщицы Т. И. Игнатьева и Л. Ф. Сердюк, штамповщица Т. И. Потемкина (с 1948 г.), формовщица М. Н. Козлова (с 1949 г.).

Многие женщины посвятили заводу всю жизнь. Так, в 1971 г. орден Ленина получила Анна Андреевна Лузина, сверловщица механического цеха, выполнившая задание пятилетки за 3 года и 3 месяца. Она пришла на завод в годы Великой Отечественной войны в 1944 г. Работала контролером, токарем, сверловщицей, бригадиром, затем снова ушла в бригаду, где была единственной женщиной. А. А. Лузина стала ударником коммунистического труда, «Отличником социалистического соревнования Министерства», «Ветераном труда Министерства» и инициатором движения за многостаночное обслуживание. На своем агрегатном станке она делала стальные щиты для тяжелых вибраторов и постоянно совершенствовала приемы труда и организацию рабочего места, в результате перешла на работу на двух станках. А. А. Лузина научилась исправлять неполадки в работе станков и самостоятельно затачивать инструмент, что дало дополнительный резерв рабочего времени (рис. 7) [33]. Таким образом, и женский труд, и женские достижения были неотъемлемой частью заводской повседневности.

Рис. 6. Страница С. К. Судник в «Книге Почета»

Рис. 7. А. А. Лузина, сверловщица завода «Красный маяк». 1977 г.
Фото Б. А. Саранцева

Заключение

На примере «Красного маяка» можно видеть, что в 1920—1940-е годы границы женской производственной повседневности были гораздо шире собственно производства. Они включали в свой состав обеспечение продовольствием, опеку над наименее социально защищенными группами рабочих (женщины и молодежь), организацию досуга рабочих. В результате производственная и социальная повседневность советских рабочих и работниц были тесно связаны, пронизаны деятельностью партийных и общественных организаций, социалистическим соревнованием и т.д. Решение большинства социальных вопросов затрагивало и мужскую, и женскую часть трудового коллектива, при этом специфически женским моментом стало создание в 1940 г. детского сада при заводе.

В годы первых пятилеток «Красный маяк» был одной из многих производственных площадок индустриализации страны. В период Великой Отечественной войны трудовой подвиг, работа с максимальным напряжением сил стали нормой и правилом. Военная спецпродукция небольшого по размерам предприятия явилась весомым вкладом в Великую Победу над врагом. Освоение производства новых изделий и организация их массового выпуска проводились в самые сжатые сроки. При этом численность работающих женщин на предприятии увеличилась с 3% на середину 1920-х гг. до 71% на 1945 г.

К концу 1940-х гг. численность и доля женщин на заводе составляла уже около трети списочного состава. После окончания войны мужчины вновь доминировали на руководящих должностях начальников цехов, бригадиров и т.д., где в военный период их заменяли женщины. Одновременно переход на выпуск гражданской продукции потребовал более высокой квалификации, что также сократило число женщин в производстве, поскольку в годы войны они выполняли массовые операции, не требовавшие специальной подготовки. Новый приход женщин в производство в конце 1940-х гг. был связан уже с предварительным получением ими специальной квалификации для работы на «неженских» должностях токарей, сверловщиц и т.д.

Комплексный анализ двух архивных фондов, где в целом было изучено свыше 250 архивных дел, позволил установить новые факты об истории предприятия в годы первых пятилеток, в военный период и первые послевоенные годы. Привлечение фотоматериалов помогло представить облик и биографии женщин на производстве, включая производственные, коллективные и даже рекламные снимки. Практическим результатом работы стало включение снимка 1945 г. в состав 10 основных сюжетов для стелы «Ярославль — город трудовой доблести». Полагаем, что фотоизображение первых отечественных пылесосов и электрокаминов также имеет научный интерес.

«Красный маяк» и в дальнейшем уделял внимание социально-бытовой сфере производства и организации отдыха и досуга своих работников, и этот опыт может быть востребован в современных условиях. За 20 послевоенных лет (1945—1965 гг.) жилой фонд завода увеличился с 1,9 тыс. до 7,4 тыс. кв. метров, были построены общежитие на 65 мест, два детских сада на 240 мест, детская дача. В 1988 г. один из садиков был переоборудован под заводской профилакторий. На заводе имелись столовая на 200 человек; хорошо оборудованный здравпункт, где вели прием терапевты (цеховые врачи) и некоторые наиболее востребованные специалисты; база охотников и рыболовов. Систематически проводилось озеленение прилегающей к заводу территории. За 1981—1985 гг. для «Красного маяка» было построено 3,5 тыс. кв. метров жилья, и одним из последних достижений в социально-бытовом отношении стала сдача в 1990 г. в эксплуатацию общежития на 344 места (ул. Орджоникидзе, 3).

При этом на протяжении 1950-х — первой половины 1980-х гг. на «Красном маяке», как и в промышленности в целом, отмечалась устойчивая тенденция замедления

темпов прироста производительности труда и объемов производства. И все же к концу советской эпохи «Красный маяк» имел достаточно квалифицированные кадры, новые производственные корпуса и оборудование, теплотрассу, систему оборотного водоснабжения, канализацию и очистные сооружения. Его социальная инфраструктура включала общежитие, профилакторий, детский сад и детскую дачу. С этим «запасом прочности» заводу предстояло пережить трудности постсоветского периода и вхождения в рынок. В настоящее время на предприятии работает около 500 человек, и среди них по-прежнему значительную, хотя и не преобладающую, часть составляют женщины.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке проекта ЯрГУ VIP-018.

Список использованных источников и литературы

1. А впереди была Победа... : сб. по материалам областного конкурса. Ярославль : ЯрИнвест Проект, 2013. 263 с.
2. Владимиров С. Простая биография // Северный рабочий. 1958. 5 янв.
3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 9.
6. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 21а.
7. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 24.
8. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 35.
9. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 37.
10. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 38.
11. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 45.
12. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 46.
13. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 47.
14. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 48.
15. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 50.
16. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 56.
17. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 154.
18. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 156.
19. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 161.
20. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 165.
21. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 533.
22. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 637.
23. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 640.
24. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 657.
25. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 2.
26. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 15.
27. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 31.
28. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 34.
29. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 64.
30. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 82.
31. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 532.
32. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 539.
33. ГАЯО. Фотоколлекция. Но № 10383.
34. ГАЯО. Фотоколлекция. П 1 № 2062.
35. ГАЯО. Фотоколлекция. П 1 № 2063.
36. ГАЯО. Фотоколлекция. П 1 № 2065.
37. ГАЯО. Фотоколлекция. П 1 № 6515.
38. ГАЯО. Фотоколлекция. П 1 № 9010.
39. Марасанова В. М. Завод в условиях войны: ярославский «Красный маяк» // Россия в глобальном мире : альманах. СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2016. С. 244—252.
40. Марасанова В. М. Завод «Красный маяк» в 1917—1928: микроуровень социальной реальности // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 5—11.

41. Марасанова В. М. Коллективная биография рабочего-фронтовика по материалам ярославского завода «Красный маяк» в 1941—1945 гг. // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: историческая память, ценности и идеалы Победы : сб. науч. статей / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль : Российские справочники, 2021. С. 167—175.
42. Марасанова В. М. Репрессии 1930-х годов в промышленности на примере ярославского завода «Красный маяк» // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 3—8.
43. Марасанова В. М., Ульянова С. Б. Визуальная история рабочих мест в советской промышленности 1920-х — 1930-х годов (на материалах коллекции фотографий И. А. Лазарева) // Фотография. Изображение. Документ. 2016. № 7. С. 29—35.
44. Сапир Ж. Советская экономика: истоки, развитие, функционирование // Индустриализация: исторический опыт и современность. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1998. С. 86—138.
45. Соколов В. В тихой завод // Северный рабочий. 1938. 16 янв.
46. Центр документации новейшей истории Ярославской области — филиал ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 332. Оп. 1. Д. 10.
47. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 38.
48. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 39.
49. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 50.
50. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 52.
51. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 56.
52. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 60.
53. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7.
54. Черток А. Три поколения начальника цеха Тархунова // Северный рабочий. 1943. 2 июня.
55. Ярославский край в документах и материалах (1917—1977 гг.) / под ред. Р. В. Балашова. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1980. 216 с.
56. Ярославцы в годы Великой Отечественной войны : сб. документов / под ред. И. И. Сидорова. Ярославль : Ярослав. кн. изд-во, 1960. 447 с.

Поступила в редакцию 14.06.2022

Марасанова Виктория Михайловна, доктор исторических наук, профессор
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14
E-mail: vmm@uniyar.ac.ru
ORCID: 0000-0001-8973-7831

UDC 94(470.316)“192/194”+338.45+314.96

V. M. Marasanova

Women’s everyday life at the Yaroslavl machine-engineering plant “Krasny Mayak” in the 1920—1940s

On the basis of archival documents, periodicals and photographs the author studies the women’s everyday life of a typical machine-engineering plant “Krasny Mayak” in Yaroslavl. The author establishes 1925 as the date of the initial arrival of women in the lead-blend and paint-and-lacquer production, shows an increase in the number of women at the enterprise after changing its profile to machine-building and the predominance of women in the workforce during the Great Patriotic War with a further downward trend in the number of women in production in postwar time. The article gives the examples of the industrial and social activity of the women of the plant through the highest personal achievements and participation in socialist initiatives. As an indicator of the increase in the number of women at the plant the opening of the kindergarten in 1940 was noted. It was emphasized that the boundaries of women’s everyday life at the factory were much wider than production itself and included issues of housing, food, leisure.

Key words: women, everyday life, plant, production, mechanical engineering, the Great Patriotic War of 1941—1945, Yaroslavl, “Krasny Mayak”.

Marasanova Viktoria Mikhailovna, Doctor of Historical Science, Professor
Yaroslavl State University
Russian Federation, 150003, Yaroslavl, ul. Sovetskaya, 14
E-mail: vmm@uniyar.ac.ru
ORCID: 0000-0001-8973-7831

References

1. *A vperedí byla Pobeda...: sbornik po materialam oblastnogo konkursa* [And there was Victory ahead... A collection based on materials from the regional competition]. Yaroslavl, YarInvest Proekt Publ., 2013. 263 p. (In Russian)
2. Vladimirov S. Prostaya biografiya [Simple biography]. *Severnyi rabochii*, 1958. Jan. 5. (In Russian)
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti* [State Archive of the Yaroslavl Region] (GAYaO). F. R-2350. Op. 1. D. 3.
4. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 5.
5. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 9.
6. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 21a.
7. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 24.
8. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 35.
9. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 37.
10. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 38.
11. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 45.
12. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 46.
13. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 47.
14. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 48.
15. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 50.
16. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 56.
17. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 154.
18. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 156.
19. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 161.
20. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 165.
21. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 533.
22. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 637.
23. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 640.
24. GAYaO. F. R-2350. Op. 1. D. 657.
25. GAYaO. F. R-2350. Op. 4. D. 2.
26. GAYaO. F. R-2350. Op. 4. D. 15.
27. GAYaO. F. R-2350. Op. 4. D. 31.
28. GAYaO. F. R-2350. Op. 4. D. 34.
29. GAYaO. F. R-2350. Op. 4. D. 64.
30. GAYaO. F. R-2350. Op. 4. D. 82.
31. GAYaO. F. R-2350. Op. 4. D. 532.
32. GAYaO. F. R-2350. Op. 4. D. 539.
33. GAYaO. Photo collection. Ho no. 10383.
34. GAYaO. Photo collection. P 1 no. 2062.
35. GAYaO. Photo collection. P 1 no. 2063.
36. GAYaO. Photo collection. P 1 no. 2065.
37. GAYaO. Photo collection. P 1 no. 6515.
38. GAYaO. Photo collection. P 1 no. 9010.
39. Marasanova V. M. Zavod v usloviyakh voyny: yaroslavskii “Krasnyi mayak” [Plant in the conditions of war: Yaroslavl “Krasny Mayak”]. *Rossiya v global’nom mire: al’manakh* [Russia in the global world. Almanac]. St. Petersburg, Politekhnikeskii un-t Publ., 2016, pp. 244—252. (In Russian)
40. Marasanova V. M. Zavod “Krasnyi mayak” v 1917—1928: mikrouroven’ sotsial’noi real’nosti [The “Krasny Mayak” plant during 1917—1928: microlevel of social reality]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 4, pp. 5—11. (In Russian)
41. Marasanova V. M. Kollektivnaya biografiya rabochego-frontovika po materialam yaroslavskogo zavoda “Krasnyi mayak” v 1941—1945 gg. [Collective biography of a front-line worker based on materials from the “Krasny Mayak” Yaroslavl plant in 1941—1945]. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 gg.: istoricheskaya*

pamyat', tsennosti i idealy Pobedy: sbornik nauch. statei [The Great Patriotic War of 1941—1945: historical memory, values and ideals of the Victory. Collect. of sci. articles]. Yaroslavl, Rossiiskie spravochniki Publ., 2021, pp. 167—175. (In Russian)

42. Marasanova V. M. Repressii 1930-kh godov v promyshlennosti na primere yaroslavskogo zavoda “Krasnyi mayak” [Repressions of the 1930s in Industry by the Example of the Yaroslavl Plant “Krasny Mayak”]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2015, no. 1, pp. 3—8. (In Russian)

43. Marasanova V. M., Ul'yanova S. B. Vizual'naya istoriya rabochikh mest v sovetskoj promyshlennosti 1920-kh — 1930-kh godov (na materialakh kollekcii fotografii I. A. Lazareva) [Visual history of jobs in the Soviet industry of the 1920s — 1930s (based on the collection of photographs by I. A. Lazarev)]. *Fotografiya. Izobrazhenie. Dokument* [Photography. Image. Document], 2016, no. 7, pp. 29—35. (In Russian)

44. Sapir Zh. Sovetskaya ekonomika: istoki, razvitie, funkcionirovanie [Soviet economy: origins, development, functioning]. *Industrializatsiya: istoricheskii opyt i sovremennost'* [Industrialization: historical experience and modernity]. St. Petersburg, S.-Peter. gos. un-t Publ., 1998, pp. 86—138. (In Russian)

45. Sokolov V. V tikhoi zavodi [In a quiet backwater]. *Severnyi rabochii*, 1938. Jan. 16. (In Russian)

46. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Yaroslavskoi oblasti — filial GAYaO* [Center for Documentation of the Modern History of the Yaroslavl Region — branch of the State Archive of the Yaroslavl Region] (TsDNI GAYaO). F. 332. Op. 1. D. 10.

47. TsDNI GAYaO. F. 332. Op. 1. D. 38.

48. TsDNI GAYaO. F. 332. Op. 1. D. 39.

49. TsDNI GAYaO. F. 332. Op. 1. D. 50.

50. TsDNI GAYaO. F. 332. Op. 1. D. 52.

51. TsDNI GAYaO. F. 332. Op. 1. D. 56.

52. TsDNI GAYaO. F. 332. Op. 1. D. 60.

53. TsDNI GAYaO. F. 332. Op. 2. D. 7.

54. Chertok A. Tri pokoleniya nachal'nika tsekha Tarkhunova [Three generations of shop manager Tarhunov]. *Severnyi rabochii*, 1943. June 2. (In Russian)

55. *Yaroslavskii kraj v dokumentakh i materialakh (1917—1977 gg.)* [Yaroslavl Territory in documents and materials (1917—1977)]. Yaroslavl, Verkh.-Volzh. kn. izd-vo Publ., 1980. 216 p. (In Russian)

56. *Yaroslavtsy v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: sbornik dokumentov* [Yaroslavl residents during the Great Patriotic War. Collect. of documents]. Yaroslavl, Yarosl. kn. izd-vo Publ., 1960. 447 p. (In Russian)